

«В РОССИИ МНОГО НЕОСВОЕННЫХ ЗАПАСОВ»

ГЛАВНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР SAKHALIN ENERGY ЙЕН КРЕЙГ СЧИТАЕТ, ЧТО ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ КОМПАНИЯ РЕШАЕТ В РОССИИ, НЕ СМОГУТ ОБОЙТИ И ДРУГИЕ ОПЕРАТОРЫ ШЕЛЬФОВЫХ ПРОЕКТОВ. SAKHALIN ENERGY ПРОСТО ПЕРВОЙ С НИМИ СТОЛКНУЛАСЬ, ПОСКОЛЬКУ ПЕРВОЙ ПРОБУРИЛА РОССИЙСКИЙ ШЕЛЬФ. В ЧАСТНОСТИ, ЗА ЕЕ РАБОТОЙ ПРИСТАЛЬНО СЛЕДЯТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ИНТЕРВЬЮ У ТОП-МЕНЕДЖЕРА КОМПАНИИ ВЗЯЛА КОРРЕСПОНДЕНТ BUSINESS GUIDE АННА СКОРНЯКОВА.

ЙЕН КРЕЙГ, ГЛАВНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР SAKHALIN ENERGY
ФОТО ПАВЛА СЕРГЕЕВА

BUSINESS GUIDE: Как показала практика последних лет, на Сахалине, где стартовали первые в России проекты по освоению шельфовых месторождений, есть одна существенная проблема — экологические организации. Почему так высока их активность именно в этом регионе?

ЙЕН КРЕЙГ: Думаю, причин здесь несколько. Начнем с того, что Sakhalin Energy, оператор проекта «Сахалин-2», международная компания, как и наши акционеры. Очевидно, экологические объединения и неправительственные организации считают, что в связи с

этим они могут оказать большее влияние на нас, чем, скажем, на российские компании. Кроме того, в Сибири, например, нефтегазовая отрасль развивается десятилетиями, люди к ней уже привыкли, привыкли видеть рядом объекты этой отрасли. На Сахалине добыча нефти до нашего прихода, конечно, велась, но только на севере острова и в небольших объемах. Морской добычи не было никогда, поэтому населению необходимо время, чтобы привыкнуть к соседству наших платформ.

Еще одна причина — Sakhalin Energy выбрала одним из способов финансирования работ проектное финансирование, для чего обратилась к таким кредитным организациям, как Европейский банк реконструкции и развития, Банк международного сотрудничества Японии, и ряду других с запросом о проектном финансировании. У этих банков есть свои процедуры и правила, связанные с обеспечением ответственности экологическим параметрам, им самим приходится доказывать неправительственным организациям, что они финансируют экологически безопасные проекты.

В России еще огромное количество неосвоенных запасов находится на шельфе в зонах субарктического и арктического климата, поэтому наш проект вызывает повышенное внимание как первый проект такого рода, пробный полигон. Надо отметить, что в области организации эффективного диалога с экологическими организациями международные компании также могут поделиться с Россией опытом, они с этим сталкивались на протяжении более долгого времени.

BG: Отличается ли работа нефтегазовых компаний на Сахалине от других регионов? Какие технологии приходится применять для работы в таких сложных сейсмических и климатических условиях?

Й.К.: Говоря о новых технологиях, хотел бы отметить, что нефтяная платформа «Моликпак», установленная нами в 1998–1999-м годах на Пильтун-Астохском месторождении, стала первой морской добывающей платформой в Россий-

ской Федерации. В рамках нашего проекта в настоящее время строятся еще две платформы, которые будут установлены на газовом Лунском и на нефтяном Пильтун-Астохском месторождениях. Этим летом состоится установка верхних строений газовой платформы «Лунская» на железобетонное основание, размещенное на месторождении прошлым летом. Мы планируем начать бурение газовых скважин в конце этого года. Это будут наклонно направленные скважины, или, другими словами, скважины с увеличенным отходом от вертикали. Они бурятся сначала вертикально, а потом уходят в сторону, с их помощью можно осваивать весьма удаленные от платформ участки.

При освоении наземных месторождений в Сибири или Техасе такие скважины не нужны. Там можно просто передвинуть буровую установку и пробурить скважину там, где нужно. Но при морской добыче бурение производится с платформы, ее не передвинешь — морская стационарная платформа сама по себе весьма дорогое удовольствие, поэтому нужно бурить с нее как можно более удаленные участки. В этой связи нужно очень хорошо представлять себе пласт в трехмерном изображении. И конечно, нужны совершенно другие технологии. Естественно, такие скважины стоят гораздо дороже, чем обычные, но с их помощью добывают гораздо больше углеводородов.

Еще одна технологическая особенность работы на Сахалине — морские платформы должны противостоять ледовым нагрузкам, когда лед движется вместе с течением на платформу. Для этого платформы приходится усиливать специальным образом. Еще одна проблема Сахалина, которой нет, например, в Сибири, — эта зона сейсмически активна. Чтобы обеспечить сейсмобезопасность, мы — впервые в нефтегазовой отрасли — позаимствовали технологии, применяемые в Калифорнии. Между верхними строениями платформы и каждой из опор основания устанавливаются специальные подшипники скольжения, которые будут гасить колебания в случае сейсмических всплесков. При этом колебания на саму платформу передаваться не будут.

На суше, где трубопроводы будут пересекать сейсмоопасные участки, трубу необходимо обкладывать специальными материалами, чтобы колебания земли ее не повредили. И конечно же, при проектировании и строительстве завода по производству сжиженного природного газа (СПГ. — **BG**) также нужно обеспечить его защиту от землетрясений. В качестве одного из примеров: емкость нашего резервуара для СПГ в случае землетрясения сможет двигаться внутри большего по объему резервуара, обеспечивая тем самым сейсмобезопасность. Это лишь несколько примеров технологий, которые мы используем в этом проекте.

Важно, что в будущем они позволят осуществлять в сходных сложных природно-климатических условиях и другие проекты. Месторождения сахалинского шельфа были открыты еще в 1980-е годы, но в связи с массой технологических сложностей их не осваивали. Миру нужно больше энергии, у России огромные запасы нефти и газа, но они находятся в

труднодоступных, тяжелых с технологической точки зрения местах, подобных Сахалину — в частности, на арктическом шельфе. Поэтому опыт применения подобных технологий важен как для России, так и для потребителей энергии.

BG: Сахалин и Дальний Восток практически лишены инфраструктуры для экспорта газа, поэтому его сбыт является одной из существенных проблем в освоении сахалинского шельфа. Однако Sakhalin Energy удалось избежать проблем со сбытом природного газа благодаря решению о строительстве завода по его сжижению. Почему вы выбрали именно этот вариант экспорта?

Й.К.: Россия десятилетиями поставляла газ в Европу по трубопроводам и занимает там лидирующую позицию на газовом рынке. Но в Азии практически нет газораспределительной инфраструктуры, поэтому до начала работы по проекту «Сахалин-2» у России не было никаких позиций на газовом рынке Азиатско-Тихоокеанского региона. Sakhalin Energy решила производить СПГ — часть производимого газа можно поставлять в одну страну, часть в другую, часть в третью, без привязки к магистральным газопроводам. Ведь газопровод привлекает поставщика к одному месту назначения и требует межправительственных соглашений.

Кроме того, Сахалин находится буквально по соседству с самым большим потребителем СПГ в мире — Японией, всего лишь в полутора днях перехода танкера. Совсем близко и Южная Корея, второй в мире потребитель СПГ. Нехватка газотранспортной инфраструктуры, гибкость, которую обеспечивает СПГ, близость основных покупателей — все это и обусловило наш выбор в пользу сжижения газа. В дополнение к этому можно сказать, что наш акционер Shell занимает лидирующую позицию по производству СПГ и является самым большим игроком на этом рынке.

Два других акционера — Mitsui и Mitsubishi — обладают гигантским опытом в сфере поставок СПГ. Япония обеспечена тем, что ее энергообеспеченность в огромной степени зависит от стран Ближнего Востока, дальневосточные покупатели весьма заинтересованы в расширении своей базы поставщиков, поэтому они приветствуют поставки СПГ из России. Помимо этого, на мировой энергетической карте появляются новые игроки — к примеру, Китай, который в будущем будет импортировать значительное количество СПГ. Прибавьте к этому Индию, Америку, Европу — все названные регионы в будущем будут импортировать еще больше СПГ. Мы уверены, что рынок СПГ будет только расти.

BG: Как вы считаете, поставки газа с Сахалина возможны только в виде СПГ? Трубопровод, в частности, в Китай — совершенно неэффективен или он неэффективен только для вашего проекта?

Й.К.: Технически трубопровод вполне возможен. Но, как я уже говорил, для его прокладки нужны межправительственные соглашения, а их заключение может занять достаточно долгое время. Более того, необходимо заключить соглашение о продаже всего газа сразу. Поэтому экспорт по трубе будет сложнее и дольше. Кроме того, трубопровод в гораздо большей степени, чем поставки СПГ, находится в зоне геополитических и стратегических интересов разных стран. Тем не менее я думаю, что у трубопроводного варианта, конечно, будет свое место в этом регионе. Потребители сейчас не склонны «складывать все яйца в одну корзину» и стремятся иметь несколько разных путей доставки энергоносителей — как трубопроводы, так и СПГ. Но, отвечу на ваш вопрос, трубопроводный вариант возможен.

BG: Ваши коллеги из проекта «Сахалин-1» как раз склоняются в пользу строительства трубы, однако начало реализации проекта пока откладывается, что создает для них проблемы со сбытом добываемого газа. Готовили Sakhalin Energy принимать на свой завод по выпуску СПГ газ «Сахалин-1» и, может быть, расширить для этого мощности завода?

Й.К.: Мы сейчас сконцентрированы на том, чтобы освоить запасы, которые существуют в рамках нашего проекта. Одно из направлений, которые мы сейчас рассматриваем, — это возможные дополнительные запасы, которые есть на нашем лицензионном участке. И конечно, приоритет в использовании мощностей завода СПГ будет отдан собственным ресурсам, и лишь потом мы начнем рассматривать возможности привлечения газа из других источников. Но конечно, в интересах наших акционеров и Российской Федерации — максимально использовать инфраструктуру, которая создается в рамках проекта. Поэтому нельзя исключать, что на каком-то этапе мы будем привлекать газ из других источников. Но пока четко могу сказать — сегодня таких планов нет.

BG: Shell сейчас ведет переговоры о вхождении «Газпрома» в число участников проекта «Сахалин-2». Shell и Sakhalin Energy в связи с этим подчеркивают, что приветствуют «Газпром» в качестве акционера проекта. Как по вашему, что может дать проекту «Газпром»?

Й.К.: Хотел бы прежде всего уточнить, что переговоры ведутся между концернами Shell и «Газпром», а Sakhalin Energy в них не участвует. С точки зрения реализации проекта «Сахалин-2» «Газпром» сможет привнести свой огромный опыт, накопленный в области работы в газовой отрасли в России, улучшить наше понимание бизнес-процессов в Российской Федерации. Так что если смотреть вперед, то есть широкие возможности для дальнейшего развития — как коммерческого, так и технического. ■

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ МОГУТ ПОДЕЛИТЬСЯ С РОССИЕЙ ОПЫТОМ НАЛАЖИВАНИЯ ДИАЛОГА С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ. ЗАПАДНЫЕ НЕФТЯНИКИ СТАЛКИВАЛИСЬ С ЭКОЛОГАМИ НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЕЕ ДОЛГОГО ВРЕМЕНИ, ЧЕМ РОССИЙСКИЕ

СКОРО!

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРУБОПРОВОДНЫЙ ФОРУМ

ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

ВЫСТАВКА И КОНФЕРЕНЦИЯ

"ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ"

25-27 апреля 2006 года

Москва, Экспоцентр

Организаторы:

Информационные спонсоры:

Выставка (495) 105-65-61/62 info@expopipeline.ru

Конференция (495) 502-54-33 svetam@rpi-inc.com

www.expopipeline.ru